

**СООТНОШЕНИЕ СЕМАНТИЧЕСКОЙ И МОРФОЛОГИЧЕСКОЙ  
ДЕРИВАЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ИМЕН СОБСТВЕННЫХ  
В АМЕРИКАНСКОМ И РУССКОМ ОБЩЕМ СЛЕНГЕ)**

**А.Н. Воробей**

*Барановичский государственный университет,  
Барановичи, Республика Беларусь, [annavorobei1982@yandex.by](mailto:annavorobei1982@yandex.by)*

В статье рассматривается соотношение способов семантической и морфологической деривации при образовании сленгизмов лексико-семантической группы «Имена собственные» в сопоставительном аспекте на материале двух неблизкородственных языков (английского и русского). В результате проведенного анализа вводится понятие «номинативного профиля». Полученные результаты соотносятся как с типологическими особенностями анализируемых языков, так и обусловлены спецификой лексического состава анализируемой лексико-семантической группы.

*Ключевые слова:* семантическая деривация; морфологическая деривация; американский сленг; русский сленг; имена собственные.

Одной из важных сторон познавательной деятельности человека выступает процесс номинации, суть которого заключается в поиске наименований для объектов внеязыковой действительности, что предполагает выбор наиболее приемлемых номинативных способов. К основным способам номинации традиционно относят семантическую и морфологическую деривацию, заимствование и создание новых наименований (неологизмов). При этом в любом языке мира ведущими способами являются морфологическая деривация, или словообразование и семантическая деривация [4, с. 336–337].

Хотя лингвисты неоднократно отмечали взаимодополняющий характер данных способов в системе языка [1, с. 189], вопрос о специфике их соотношения остается нерешенным [3, с. 2]. Особенно актуальной является эта проблема для субстандарта в силу его вторичного характера по отношению к литературному языку. Вторичный характер влечет за собой иную иерархию номинативных задач: не номинация, а скорее реноминация понятий, уже получивших обозначение в литературном языке.

Особый интерес при этом представляет сопоставительный анализ, осуществляемый на материале неблизкородственных языков (русского и английского), что позволит определить закономерности, обусловленные как спецификой общего сленга в целом, так и системой конкретного национального языка.

Материалом исследования выступила лексико-семантическая группа (ЛСГ) «Имена собственные» в американском и русском сленге. Отбор сленгизмов производился из словарей американского [6; 5] и русского сленга путем сплошной выборки [2]. Общее количество проанализированных сленгизмов составило 492 наименования в американском сленге; 333 наименования в русском сленге.

Анализ распределения отдельных способов семантической и морфологической деривации выявил, что особенностью данной ЛСГ в американском сленге является значительное превосходство сложения (51 %) над другими способами семантической и морфологической деривации: *Sugar Hill* 'in New York City the wealthy neighborhood overlooking Harlem', *nigger heaven* 'Harlem', *big pond* 'the Atlantic ocean'. Как видно из приведенных примеров, зачастую отдельные компоненты подобных сложных сленгизмов получают метафорическое и/или метонимическое переосмысление.

В данной группе американского сленга широко распространены сокращенные наименования географических объектов (18,7 %): *Mike* 'Mikado engine', *Pennsy* 'Pennsylvania road', *Lake* 'Salt Lake City'.

Метафора (12%) (*pond* 'the Atlantic Ocean', *rock* 'the Alcatraz prison') и метонимия (12%) (*the Eye* 'the Pinkerton National Detective agency', *Alabama* 'the South, those states were part of the Southern Confederacy during the Civil War') представлены в меньшем объеме.

Если в американском сленге распределение способов семантической и морфологической деривации в данной ЛСГ в целом типологически предсказуемо, то в русском сленге в рамках ведущих способов морфологической деривации оказывается сложение (22.3 %): *орехово-косово* 'район Орехово-Борисово в Москве'; *пятидверка* 'пятидверный удлиненный автомобиль Нива'. Значительную часть всех сложных слов данной ЛСГ русского сленга занимают контаминированные образования: *спокойники* 'станция метро Сокольники'; *битлзховен* 'Людвиг ван Бетховен'.

Подобное распределение способов семантической и морфологической деривации в данной ЛСГ русского сленга может быть связано со спецификой лексических единиц, входящих в данную ЛСГ. В ее состав вошли достаточно разнородные по своей лексико-семантической отнесенности имена собственные (наименования лиц, предметов, продуктов питания, сооружений, транспорта и др.), но всех их объединяет то, что в процессе номинации акцент делается не на самом денотате, на основании которого возможно было бы тем или иным образом классифицировать лексическую единицу, а на определенной разновидности данного понятия, например, на определенной марке автомобиля, определенном виде спиртного напитка, имени человека и др. При этом данные лексические единицы являются не номинантами, то есть лексическими единицами, цель которых – обозначение реалий окружающего мира, а скорее реноминантами – экспрессивными названиями понятий, уже получивших обозначение в литературном языке, которые выражают скорее оценку объекта.

Процесс аффиксации (27,6 %) в данной ЛСГ русского сленга в большинстве случаев сводится к созданию универбов: *комбинашки* 'женская поп-группа «Комбинация»'; *гестаповна* 'прозвище очень строгой учительницы'.

Метафора (20,4 %) (*окурок* 'самолет ЯК-40'; вредина 'сигарета') и метонимия (14,7%) (*тряпка* 'университет технологии и дизайна в Санкт-Петербурге'; врангель 'название фирмы «Врангель» и ее изделий') представлены в меньшем объеме.

Отметим также относительно высокую продуктивность сокращений в данной ЛСГ русского сленга (10,8 %): *зайка* 'кафе «Мозайка» в Москве'; *челяба* 'Челябинск'.

Соотношение отдельных способов семантической и морфологической деривации позволяет ввести понятие «номинативного профиля», под которым понимается основной тип соотношения между ведущими способами семантической и морфологической деривации (см. таблицу).

В американском сленге формируемый профиль является двухвершинным композитно-аббревиатурным (в названии профиля используется термин «аббревиатурный» в силу многозначности термина «сокращенный»). В русском сленге формируемый номинативный профиль носит более сложный характер. Как видно из приведенной таблицы, в данной ЛСГ русского сленга он является трехвершинным с пиками на аффиксации, сложении и метафоре.

Таблица – Соотношение способов семантической и морфологической деривации в американском и русском сленге

| Наименование способа семантической и морфологической деривации | Американский сленг, % | Русский сленг, % |
|----------------------------------------------------------------|-----------------------|------------------|
| метафора                                                       | 12                    | 20.4             |
| метонимия                                                      | 12                    | 14,7             |
| сложение                                                       | 51                    | 22.3             |
| аффиксация                                                     | 6.3                   | 27.6             |
| конверсия                                                      | 0                     | 4.2              |
| сокращение                                                     | 18,7                  | 10,8             |
| Итого                                                          | 100                   | 100              |

Таким образом, в ЛСГ «Имена собственные» в американском сленге представлен двухвершинный, композитно-аббревиатурный профиль, и формирует, таким образом, чисто морфологический характер, что в целом соответствует типологическим тенденциям. В русском сленге номинативный профиль данной ЛСГ имеет сложную, трехвершинную структуру с пиками на аффиксации, метафоре и сложении. При этом лидирующая позиция сложения обусловлена скорее особенностями анализируемой ЛСГ, чем типологическими особенностями русского языка.

#### БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Апресян, Ю. Д. Лексическая семантика : синонимические средства языка / Ю. Д. Апресян. – М. : Наука, 1974. – 367 с.
2. Мокиенко, В. М. Большой словарь русского жаргона / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина. – СПб. : Норинт, 2000. – 720 с.
3. Сальникова, Н. Н. Регулярная лексическая полисемия существительных в современном английском языке в соотношении со словообразованием : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Н. Н. Сальникова ; Ленингр. гос. пед. ин-т. – Л, 1980. – 17 с.
4. Телия, В. Н. Номинация / В. Н. Телия // Лингвистический энциклопедический словарь / Науч.-ред. совет изд-ва «Советская энциклопедия», Ин-т языкознания Акад. наук СССР ; гл. ред. В. Н. Ярцева. – М., 1990. – С. 336–337.
5. Ayto, J. The Oxford dictionary of modern slang / J. Ayto, J. Simpson. –Oxford : Oxford Univ. Press, 1996. – 299 p.
6. Kipfer, B. A. Dictionary of American slang / B. A. Kipfer, R. L. Chapman. – 4th ed. – N. Y. : HarperCollins Publishers Ltd., 2007. – 1114 p.

#### THE CORRELATION OF SEMANTIC AND MORPHOLOGICAL DERIVATION (ON THE MATERIAL OF PROPER NAMES IN AMERICAN AND RUSSIAN SLANG)

A.N. Vorobei

*Baranovich State University, Baranovich, Belarus*

*annavorobei1982@yandex.by*

The article deals with the correlation of different types of semantic and morphological derivation in the process of the formation of slang words belonging to the lexical-semantic group «Proper names» in comparative aspect on the material of two unrelated languages (English and Russian). As a result of the undertaken research the notion of «nomination profile» has been suggested. The results obtained correlate both with the typological features of the analyzed languages and with the specific characteristics of lexical units under consideration.

*Keywords:* semantic derivation; morphological derivation; American slang; Russian slang; proper names.